

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Секрет Майи»

«Река для Иззи»

«Мечта Эмили»

Продолжение следует...

Холли Вебб

Река
для
МЗВ

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
В26

Holly Webb
IZZY'S RIVER

© Text Holly Webb and © Illustration Hannah
Chapman 2014

This translation of Izzy's River is published by
arrangement with Nosy Crow Limited

Иллюстрация на обложке *Валентины Яскиной*

Вебб, Холли.

В26 Река для Иззи : [повесть] / Холли
Вебб ; [пер. с англ. К. И. Молькова]. —
Москва : Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-699-99776-3

Иззи очень расстроилась — такое красивое место и такое замусоренное. Папа рассказал, что раньше часто гулял в этом красивом парке на берегу реки, а теперь сюда и зайти неприятно. Но если одни люди испортили, другие могут исправить — решила Иззи. Надо только подумать, посчитать, составить список, со всеми договориться... В одиночку берег не очистить, но подруги Иззи не останутся в стороне. А вчетвером они смогут все!

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Мольков К. И., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-99776-3

Глава первая

— Прекрасно выглядишь! — улыбнулся отец Иззи. — Ты такая счастливая, Из! И совершенно спокойная.

Иззи улыбнулась в ответ и снова уставилась в газету. Ей до сих пор не верилось, что в газете напечатана ее фотография, но это было именно так. С газетной страницы улыбалась она сама, Иззи, — светловолосая девочка, стоящая в обнимку с тремя своими подругами. Даже очки, которые она

носила, не так уж страшно выглядели. Иззи была почти красивой.

— В газете должны были напечатать и твою фотографию, — сказала она, обнимая отца за талию. — Ведь ты весь тот вечер провел на стойке с напитками и выпечкой. Сколько ты тогда чашек кофе приготовил — сотню? Больше?

— А что, мне понравилось, — ответил отец. — Люди подходили, брали кофе, многие спрашивали, можно ли им сделать денежное пожертвование, хотя кофе и сладости к нему входили в стоимость билета. Я думаю, вы неплохие деньги на этом заработали.

— Около пяти сотен фунтов, — счастливо улыбнулась в ответ дочь. — Ну, это вместе с выручкой от продажи билетов, я имею в виду. Во всяком случае, гораздо больше заработали, чем ожидали. А всего пару недель на-

зад мы готовы были руки опустить, потому что не могли продать ни одного билета.

— Я до сих пор удивляюсь тому, как вы все это сумели организовать и провести. Особенно удивляюсь тебе, Иззи. Ты весь вечер управляла всеми, говорила, что кому нужно делать. Знаешь, я искренне гордился тобой.

Иззи еще раз перечитала газетную заметку:

«Огромный успех показа модной одежды, сшитой с соблюдением закона о трудовой этике! Ученицы школы Парк Роуд организовали в минувший четверг прекрасный вечер с показом мод и танцевальными номерами, чтобы собрать денег для швейного кооператива из Бангладеш, работающего с соблюдением закона о трудовой этике. Шоу стало результатом школьного домашнего задания, предлагавшего рассказать о том, что это такое — Закон о трудовой этике.

Собранные средства будут направлены на строительство здания школы для детей работников кооператива».

Они хорошо поработали. Тара обещала сегодня же перевести деньги. Об этом она и руководителей того кооператива уже известила по электронной почте. Рассказала им о девочках, которые организовали и провели вечер, послала несколько фотографий. Вскоре она переслала Иззи, Поппи, Майе и Эмили полученный из Бангладеш ответ. К электронному письму были приложены фотографии нескольких детей из тех, кто будет учиться в новой школе. Их лица были счастливыми и возбужденными от того, что теперь строительство школы еще немного приблизилось к своему окончанию. Эти фотографии отец отдал распечатать, и Иззи по-

весила одну из них на стену в своей комнате.

— Еще одну такую же фотографию ты могла бы послать своей маме, — негромко заметил отец.

Иззи тяжело сглотнула.

— Я заказал пять копий, Из, — добавил отец. — Одну из них мы совершенно точно можем ей послать.

— Да, наверное, — кивнула она и только сейчас подумала о том, что про вечер с показом мод она не сказала своей матери ни слова. Она уже очень давно не разговаривала с нею, все общение ограничивалось короткими телефонными звонками. Парой-другой ничего не значащих фраз. На то, чтобы подробно рассказать обо всем, что происходит в ее жизни, у Иззи никогда не было времени. Да и желания тоже. — Думаешь, это будет ей интересно? — с сомнением в голосе спросила девочка.

— Конечно, будет! — воскликнул отец, еще крепче прижимая к себе дочь. — Она будет очень гордиться тобой, точно так же как я!

Иззи кивнула, уткнувшись носом в колючий отцовский свитер. Если честно, слова отца ее не убедили. Ее мать жила теперь далеко-далеко, так далеко, что даже разница во времени с теми краями была огромной. Привыкнуть к этому Иззи никак не могла и поэтому, звоня в Австралию, каждый раз боялась разбудить своего сводного брата Джека. Или свою мать, которая постоянно жаловалась на то, как сильно она устает.

Иззи вздохнула — тихонько, так, чтобы не услышал отец. Он был очень хорошим, ее папа, и делал все, что только мог, чтобы дочь не слишком скучала по матери. Но рассматривая фотографию, девочка вдруг представила, как было бы прекрасно, окажись

сейчас мама рядом с ней, а не в далекой Австралии. Перебирая остальные фотографии, она наткнулась на снимок, где рядом со своей мамой стояла Майя. Иззи улыбнулась, заметив недовольное выражение на лице своей подруги. Да, Майе совершенно не хотелось, чтобы все узнали о том, что она дочь знаменитой певицы. Даже своим лучшим подругам она рассказала об этом всего за неделю или около того до того показа мод, когда стало казаться, что вся их идея с вечером должна вот-вот с треском провалиться. Их мероприятию необходимо было сделать рекламу, и когда сама Индия Келл (это был сценический псевдоним мамы Майи) объявила в газетах и по радио о том, что собирается прийти на школьный показ мод, это обеспечило и успех вечера, и аншлаг, но при этом Майе пришлось раскрыть свой секрет.

«Возможно, у всех бывают проблемы со своими матерями, — подумала Иззи. — Но зато мама Майи здесь. Пусть не всегда, но, по крайней мере, большую часть времени, а это очень важно, когда мама рядом».

Свою мать Иззи не видела с Рождества.

Отец тем временем продолжал рассматривать фотографию, которую держал в руках, и вдруг озабоченно спросил:

— Из, ты на этой фотографии с макияжем?

— Да, пап, — попыталась скрыть улыбку Иззи.

Иногда он думает, что ей по-прежнему всего лет шесть, не больше. Модная одежда, макияж и прочие такого рода вещи отца совершенно не интересовали, потому он, честно говоря, и вызвался с такой охотой готовить для посетителей кофе

и чай вместо того, чтобы торчать в зале.

— Я даже и не знал, что у тебя есть... все эти штуки. — Отец посмотрел на дочь так, словно она была каким-то пришельцем-инопланетянином.

— На самом деле у меня есть всего пара тюбиков блеска для губ, а весь остальной макияж был не мой. Мне его сделала Лия, дочь Тары. Ты помнишь их? Ну, Тара, хозяйка магазина модной одежды, которая предоставила ее для нашего шоу? А Лия привела своих подруг из колледжа, чтобы они продемонстрировали образцы одежды для взрослых женщин. Лия сказала, что всем нужно сделать небольшой макияж, даже если мы работаем за сценой. Ну, это на тот случай, если вдруг нам пришлось бы выйти в зал, чтобы устранить какую-нибудь заминку. И чтобы мы се-

бя чувствовали в униформе, что ли. Как участницы шоу. А вообще-то, я думаю, что макияж нам сделали потому, что втайне было запланировано в самом конце показа вывести нас — организаторов вечера — на подиум.

Ее отец беспомощно кивнул. Лицо его по-прежнему оставалось озабоченным. Он ненавидел ходить по магазинам, хотя терпеливо бродил по ним вместе с дочерью, когда та выбирала одежду. Иззи понимала, о чем думает сейчас отец — о том, что теперь, когда она начала взрослеть, ей нужен тот, кто поможет ей советом, особенно когда дело коснется сугубо женских предметов туалета. Проще говоря, ей была нужна мама или хотя бы старшая сестра.

— Не волнуйся, пап! — неожиданно для самой себя сказала Иззи, обвиняя отца за талию.

Он удивленно посмотрел на нее, зная, что его дочь, в принципе, не любит «обнимашки». Обычно это он сам обнимал ее, а не она его.

— Конечно, я скучаю по маме, — сказала Иззи. — Но она мне вовсе не нужна, чтобы научить меня разбираться в макияже и прочих штучках. Я с этим сама справлюсь, так что все в порядке, не волнуйся.

— Ты уверена? — озабоченно пробормотал отец. — Я знаю, что ты любишь точные науки, особенно математику, и многие другие вещи, которые нравятся мне, — здесь ты точно в меня. Но если бы рядом была мама, она бы подсказала тебе... Макияж... Я не имею ни малейшего понятия о макияже. Ничем не могу тебе в этом помочь. Я даже не знаю, чем отличается губная помада от лака для губ.

— Лак — это для ногтей, пап. Даже я это знаю.